

В глазах женщины читалась усталость, но взгляд был по-прежнему тёплым и открытым. Чжао Сянъянь взял деньги и сжал их в руке. В наше время все привыкли платить телефоном, и изредка попадающиеся бумажные деньги обычно были новенькими. Он давно не держал в руках таких шершавых купюр.

— В общежитии есть места. Заплачу, и завтра могу переехать.

Он почему-то почувствовал, что эти слова звучат жестоко по отношению к Цинь Пэйжун — словно он снова отнимает у неё сына, лишая её возможности побыть с ребёнком, который так трудно вернулся к жизни.

Цинь Пэйжун больше ни о чём не спросила, просто встала и ушла в спальню.

Вечером, лежа в кровати, Чжао Сянъянь снова вернулся к этой мысли. Поразмыслив, он отправил Чжан Хэ завуалированное сообщение: «Как условия в общежитии Яньли? Ты в курсе?»

Чжан Хэ ответил быстро: «Нормальные. Ты раньше постоянно там жил, говорил, что стараешься слиться с коллективом, а потом начал возвращаться домой, потому что его травили».

Неужели? Он вдруг осознал, что Цинь Пэйжун беспокоилась не только о его безопасности, но и тосковала по тому, что он стал совсем не похож на прежнего Кэ Яня.

Чжао Сянъянь долго не мог успокоиться, но это не изменило его решения. Он переехал в общежитие на два дня позже планировалого и, ко своему удивлению, в первую же ночь пережил то, что Кэ Яню приходилось переживать бесчисленное количество раз.

После нескольких дней занятий Чжао Сянъянь в классе был словно невидимка: он почти ни с кем не разговаривал, и к нему никто не лез. Через неделю должна была состояться вступительная контрольная. Другие не готовились из лени, а он не видел смысла.

Но за внешним спокойствием бушевали скрытые течения. Ван Мэн затаил злобу после той встречи и, узнав, что Кэ Янь переезжает в общежитие, был в восторге — словно ждал праздника. В первую же ночь, как только Чжао Сянъянь устроился, Ван Мэн с подручными опустошил его комнату и загнал его в угол.

— Ого, на этот раз вас много? — Их было на двоих больше, чем в прошлый раз, и, похоже, это были не одноклассники.

Чжао Сянъянь спокойно сел на нижнюю койку. Глядя на него со стороны, можно было подумать, что он готов в одиночку расправиться с пятерыми.

Ван Мэн на этот раз не стал тратить время на предисловия. Он кивнул, и его люди одновременно двинулись к Чжао Сянъяню. Дело было не в авторитете Ван Мэна, а в том, что Чжао Сянъянь не знал: эти парни привыкли издеваться над Кэ Янем.

Разница была лишь в том, что раньше ограничивалось толчками и пинками, но сейчас он довёл Ван Мэна до белого каления. Подростки превращают мелочь в кровную вражду. В хорошей школе они бы больше читали, но в Яньли всё сводилось к «разборкам». Школьный буллинг — это удивительное сочетание инфантильности и ужаса.

Зная, что сегодня не обойдётся, Чжао Сянъянь, как только они приблизились, запустил руку

под кровать, выхватил пластиковый таз и швырнул в одного, а другому подсёк ногу в живот. Но это было не то тело, к которому он привык: он был выше и длинноногий, а брат заставлял его тренироваться. Сейчас же у него была лишь техника, но ни реакции, ни силы. Тем более, противников было много: один упал, но осталось трое, и Ван Мэн мог спокойно смотреть представление.

— Держите его.

После короткой возни они всё же скрутили его. Чжао Сяньяня вывернули, поставили на колени у кровати и прижали лицо к жёсткому матрасу. Выглядело это жалко.

Ван Мэн, видя, что тот обездвижен, подошёл медленно, ущипнул его за щёку и дёрнул. Чжао Сяньянь почувствовал, будто шея сейчас треснет, а по щёке тут же разлилась боль.

— Я же говорил, не связывайся со мной, почему не слушаешься?

Ван Мэн не ожидал, что даже в таком положении тот будет упёртаться. По сравнению с прежним Кэ Янем это было не просто отличие — это было жутко.

— А что такого? Честно говоря, если я сегодня снова отправлю тебя в больницу, мой отец меня выручит. А ты? Ты только побежишь к маме жаловаться. Слушай, дам совет: раз ты любишь мужиков, найди того, кто тебя тогда имел, и выйди за него. Пусть он тебя и защищает. Как тебе? Ха-ха-ха...

Все расхохотались. Групповое пьянство властью легко затмевает рассудок. Тот, кого Чжао Сяньянь сбил первым, выглядел ничем не примечательным, но его слова шокировали даже самого Чжао Сяньяня.

— Эй, этот парень же был с мужиком, может, повторим?

Остальные переглянулись, не понимая. Тогда тот подошёл к двери, схватил швабру, вернулся, воткнул её рукояткой в пол и отпустил. Деревянная часть швабры с грохотом упала на поясницу Чжао Сяньяня, и остальные тут же поняли намёк. Лица у всех стали разные.

Ван Мэн подумал, что придумать такую гадость действительно мерзко, но виду не подал. Он присел, взял швабру и постучал ею по пояснице Чжао Сяньяня.

— Я вижу, ты страха не знаешь?

— Я уже один раз умирал, чего мне бояться? — Чжао Сяньянь, будучи не совсем подростком, хладнокровно оценил ситуацию. Он видел, что Ван Мэн здесь главный, а тот, с идеей, осмелел только потому, что Ван Мэн упомянул отца. Но Ван Мэн не обязательно пойдёт до конца.

— Ван Мэн, на самом деле, после этой госпитализации я ударился головой и потерял память. Если раньше я сделал что-то, что тебя обидело, мы можем поговорить по-человечески. Если ты твёрдо решил проучить меня, тогда лучше убивай сразу. А то я злопамятный, и потом это уже не ты за мной будешь бегать, а я за тобой. Ты же знаешь, я голубой, так что что пойдёт по свету — я не ручаюсь.

Это звучало как мольба, но на деле было угрозой. Ван Мэн, будучи школьником, действительно попался. К тому же, хотя он и хвастался отцом, который может решить любую проблему, на самом деле, после истории с госпитализацией Кэ Яня, папаша несколько раз его отлупил за то, что он создаёт проблемы. Хвастаться он любил, но перед реальными неприятностями трусил.

Заметив его колебание, Чжао Сяньянь понял, что шанс есть. Он тихо зашипел, изображая слабость, и дал Ван Мэну возможность сохранить лицо. Ван Мэн подмигнул своим, и его отпустили. Чжао Сяньянь, размирая плечи, встал. Он собрался что-то сказать, но Ван Мэн приставил швабру к его подбородку:

— В этот раз прощаю, но впредь обходи меня стороной. И если пойдут слухи — не обижайся.

Они с грохотом ушли. Вскоре начали возвращаться остальные жильцы общежития, делая вид, что ничего не произошло, и пошли спать. Чжао Сяньянь набрал горячей воды, умылся и, дотронувшись до щеки, понял, что всё опухло. Ему было лень возиться, он лёг не раздеваясь и уснул.

На следующий день была пятница, день, когда он обычно возвращался домой. Из-за фингала он тянул до субботы утром. Подойдя к зеркалу, он сначала испугался собственного отражения. Не вернуться в первые выходные было бы странно, и он ломал голову, как объяснить лицо Цинь Пэйжун. Подойдя к двери, он обнаружил, что забыл ключи.

Привыкший к кодовому замку, он просто не носил их с собой. Пришлось звонить Цинь Пэйжун.

Там она была занята, но, услышав его голос, вздохнула, и по тону было слышно, что у неё хорошее настроение:

— Как раз кстати. Я на выходных взяла подработку уборщицей. Хозяева только вернулись из-за границы, платят хорошо и люди хорошие. Я скажу им, что ты зайдёшь за ключами. Адрес скину.

Он надеялся, что Цинь Пэйжун будет занята работой и не заметит его лицо, а он быстро схватит ключи и уйдёт.

По адресу он нашёл знакомый район, недалеко от того места, где жил раньше. Охранник, предупреждённый о его приходе, пропустил его. Перед квартирой 2301 он опустил голову, чтобы не попасть в поле зрения глазка, стараясь прикрыть синяк, и нажал кнопку.

— Иду! — Цинь Пэйжун знала, что это он, и дверь тут же открылась.

Чжао Сяньянь машинально поднял голову и тут же замер, вырвавшись:

— Мама...

Он обращался не к Цинь Пэйжун.

Квартира была просторной, очень похожей на их прежний дом. Женщина в инвалидном кресле, сидевшая в гостиной, повернулась на звук, и Чжао Сяньянь в один миг почувствовал, как горло сжало, и ему захотелось плакать.

С детства Су Шаоюнь никогда не хмурилась на него. Сколько он себя помнил, она его баловала. Даже когда он её злил, её лицо оставалось живым, а уж когда она радовалась — и говорить нечего. В его глазах не было на свете дела, которое могло бы вывести Су Шаоюнь из себя.

Он и Чжао Шэн были так непохожи внешне и по характеру именно потому, что Чжао Шэн пошёл в отца, а он — в Су Шаоюнь.

Если всё пойдёт по плану, обновления будут во вторник, четверг и субботу. В воскресенье

посмотрим по ситуации.

<http://bllate.org/book/16410/1486909>